

ПОД ЗВОН МЯЧЕЙ

ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ КАРЬЕРЫ СИЛЬВИО БЕРЛУСКОНИ СОВПАДАЛИ СО ВЗЛЕТАМИ И ПАДЕНИЯМИ ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА MILAN. А ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРАВЫХ И ЛЕВЫХ В ПОЛИТИКЕ НАХОДИТ ПАРАЛЛЕЛИ В СОПЕРНИЧЕСТВЕ MILAN И JUVENTUS.

ЭРНЕСТ СУЛТАНОВ

Традицию обращения к футболу как средству завоевания популярности среди масс заложил главный популист итальянской политики XX века Бенито Муссолини. В те годы еще не было телевидения, зато на стадионах собирались десятки тысяч людей, и лучшего средства напомнить о себе, чем засветиться на футбольном матче, не было. Примечательно, что и до сих пор болельщики ряда футбольных команд считают дуче «своим». Так, например, звезда клуба Lazio Паоло ди Канио в честь каждого забитого гола поздравляет болельщиков своей команды «римским приветствием», причем при поднятии руки на его плече становится отчетливо виден профиль Бенито Муссолини.

В послевоенной Италии болеть за местную команду было едва ли не главной обязанностью любого политика, желавшего сделать карьеру. Политические партии соревновались между собой в том, чтобы найти спонсоров для команд, представлявших те или иные регионы. В 80-е годы прошлого века на футбольных полях было два главных соперника — туринский Juventus, за которым стояли интересы семейства Аньелли, владевшего компанией FIAT, и римский Roma, любимая команда Джулио Андреотти, неоднократно занимавшего пост премьер-министра и регулярно избиравшегося в парламент от Рима, где болельщики его боготворили.

Своего рода изгоем на этом фоне был клуб Milan, который традиционно считался более левым — его болельщики на выборах голосовали за коммунистическую партию. В 80-е годы клуб переживал нелучшие времена. Milan дважды был вынужден покинуть высшую лигу, постоянно менялись хозяева клуба. Однако находившиеся у власти в Италии социалисты не могли позволить исчезнуть «самой народной команде» Италии. Поэтому в 1986 году команду пришлось купить одному из самых удачливых бизнесменов нового поколения — Сильвио Берлускони. В обмен на это правительство Беттино Кракси, который сам был миланским болельщиком, приняло ряд законов, которые позволили Берлускони решить уже возникшие у него к тому времени проблемы во взаимоотношениях с генпрокуратурой.

Покупка именитого клуба принесла Берлускони солидные дивиденды — она, во-первых, резко повысила его имидж, а во-вторых, позволила укрепить отношения с политической элитой. Но если в 80-е годы Milan был для Берлускони лишь вспомогательным средством, то с начала 90-х значение его для политической карьеры стало неуклонно возрастать. Благодаря тому что Сильвио Берлускони не жалел денег на футбол, Milan быстро окреп, стал суперклубом, побеждавшим и в Италии, и в Европе, и начал претендовать на то, чтобы считаться общенациональной командой.

Тем временем в стране наступил кризис традиционных партий: практически в одночасье с политической арены ушли коммунисты, социалисты и христианские де-

мократы. Зимой 1993–1994 годов Берлускони создает партию «Вперед, Италия!», позаимствовав «кричалку» футбольных болельщиков. А уже в марте коалиция «Дом свобод» во главе с только что созданной им партией побеждает на парламентских выборах. Как отмечают многие наблюдатели, не последнюю роль в этом сыграло то, что Milan за предшествующие годы несколько раз становился чемпионом Италии и в глазах избирателей Сильвио Берлускони был прирожденным победителем.

Но уже через два года и в правящей коалиции, и в Milan разразился кризис. Коалицию покинули многие составлявшие ее партии, а команду — тренер Фабио Капелло и ряд ключевых игроков. Берлускони ушел с поста премьер-министра, а в команде за несколько лет сменилось несколько составов. Лишь в конце 90-х годов Берлускони вновь сумел сделать Milan сильнейшей командой Италии. И эта обновленная команда стала визитной карточкой Берлускони на выборах 2001 года. Избиратели вновь поверили, что человек, сумевший возродить команду, сможет сделать то же и со страной.

Однако успехи Берлускони в политике и в футболе вызвали раздражение конкурентов. И не случайно одним из теневых лидеров оппозиции стал хозяин FIAT и Juventus Джованни Аньелли. Он создал ряд фондов в поддержку левоцентристов, и одновременно Juventus стал представлять главную силу, противостоящую Milan на футбольном поле.

Падение популярности самого Берлускони и его правительства совпало (вряд ли случайно) с провалами Milan как в чемпионате Италии, так и на международной арене. Команде катастрофически не везет: Milan вылетел из Лиги чемпионов, чемпионом прошлого года стал Juventus, который и в нынешнем розыгрыше на несколько очков опережает Milan. Так что предсказывавшееся аналитиками поражение Берлускони на выборах 9–10 апреля вполне могло иметь и футбольные корни. ■

У СИЛЬВИО БЕРЛУСКОНИ ДВЕ СТРАСТИ — ФУТБОЛ И ПОЛИТИКА. ЛЮБОВЬ К ФУТБОЛУ НЕ РАЗ ВЫРУЧАЛА ЕГО В ТРУДНУЮ МИНУТУ

ФОТО REUTERS

ВЛАСТЬ

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ

ИТАЛИЯ МЕЖДУ ФУТБОЛОМ И ПОЛИТИКОЙ Италия до сих пор очень раздробленная страна. Это касается территории и языка, гастрономических, культурных и политических привычек, одни люди до мозга костей религиозны, другие до остервенения антиклерикальны.

Не обязательно быть гурманом, чтобы заметить, что на юге Италии едят рис, а на севере Италии — макароны. И точно так же не обязательно обходить все римские рестораны, чтобы убедиться: в них нет котлет по-милански или бифштекса по-флорентински. Это род ксенофобии. Ресторатор в одной провинции не станет подавать у себя в заведении блюда из провинции соседней, даже если от одной провинции до другой сто километров.

Нация разделена, и если что и объединяет ее, то только две вещи — политика и футбол. Но это же одновременно и разделяет. Даже по внешнему виду, по первым словам разговора понимаешь, относится ли твой собеседник к политической культуре или к футбольной. И первое, что нужно знать о человеке, — это то, интересуется ли он политикой или футболом.

В России политика и футбол не противостоят друг другу. В Италии они формируют два разных социокультурных типа, два разных образа жизни, два разительно отличающихся друг от друга способа вести дела. Ярчайшие примеры этих двух типов являются собой нынешние лидеры итальянских левоцентристов и правоцентристов Романо Проди и Сильвио Берлускони.

Сильвио Берлускони — это яркий пример человека, интересующегося футболом. Его жизнь более чем показательна, более чем типична и разве что более успешна, чем обыкновенно бывает жизнь итальянского футболофила.

У него не было многочисленных сестер и братьев, и поэтому он с детства впитал дух индивидуализма. Он с детства был крайне предприимчив, в отрочестве принимал участие еще что-то выгодное и поэтому совершенно не имел времени на образование. Из всей науки изучил, кажется, только английский язык — и то потому, что язык этот потребен для заключения экспортных сделок. Он выступает за церковный брак и против разводов, потому что это выгодно, но сам разведен. Вторую жену он увидел на сцене театра, после спектакля отправился к ней в гримерку и покорил с тем же напором, с каким покоряет рынок. Когда дела его пошли плохо и прокуратура стала слишком интересоваться подробностями его бизнеса, он занялся политикой, но совершенно футбольными методами. Он назвал свою партию словами из футбольной речовки «Вперед, Италия!», он избрал для своей партии голубой цвет футболок национальной сборной, и даже слова «начать избирательную кампанию» он заменяет вполне футбольным термином «выйти на поле».

Счастье и благоденствие он представляет себе так, что всю неделю следует работать в поте лица по 15 часов в сутки, а в выходные следует ходить в церковь и на футбол. Несчастье в его понимании абсолютно равняется необходимости платить налоги, не потому даже, что ему жалко денег, но дело в том, что в индивидуалистической его голове совершенно не укладывается идея помогать слабым. Конкуренция, по его мнению, для того и придумана Богом, чтобы сильный победил слабого и слабый объявил о своем банкротстве.

Он прекрасный партнер в хорошие времена. Его энергия бесконечна. С ним всегда можно договориться об оптимизации финансовых потоков и лучше — до простой оплаты наличными. Он не связывает себя социальными обязательствами, точно так же, как, боюсь, не будет связывать себя и деловыми обязательствами при первых же признаках кризиса.

Романо Проди, как типичный итальянец, интересующийся политикой, — полная противоположность. Он восьмой ребенок в семье из 11 человек. Он познакомился с женой в университете и даже, кажется, не думал о разводе, при том что выступает против церковного брака и за развод. Его университетский круг общения, его товарищи по партии и книги Антонио Грамши, прочитанные им в юности, играют для него роль настолько определяющую, что ни один человек в России не может поверить, будто круг общения и политические взгляды могут настолько определять поведение человека вне зависимости от конъюнктуры. Он абсолютно предсказуем.

Он законопослушен не потому, что боится закона. Скорее боится беззакония и уверен, что беззаконие ведет к индивидуализму, а индивидуализм — это одиночество. Он боится одиночества. Он платит налоги не потому, что за их неуплату полагается тюремный срок — он просто искренне уверен, что нельзя быть счастливым и довольным, если вокруг не все счастливы и довольны хоть в какой-то степени. Ему можно абсолютно доверять.

Но из этого его коллективизма и порядочности проистекает главный порок пропагандируемой им политической системы — бюрократия. Романо Проди и такие люди, как он, с детства интересующиеся политикой вместо футбола, вообще не оперируют такой категорией, как личные отношения между людьми. Все человеческие отношения он заведомо считает общественными отношениями и потому главные силы кладет на то, чтобы устраивать институты общественных отношений. Любая даже самая частная проблема, которую Берлускони в десять минут решил бы, просто договорившись с партнером, для Проди является поводом, чтобы создать Институт либо Парламентскую Комиссию Самой Частной Проблемы. В рамках пропагандируемой им социальной справедливости бюрократия растет быстрее, чем в оранжерее растет бамбук.

Потому и меняются в Италии правительства с такой быстротой. Как программа политических новостей по телевизору сменяется футбольным матчем. Или как футбольный матч перебивается экстренным выпуском теленовостей.

ВЛАСТЬ / ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ